

Том 1. Глава 157. Брат, тебя совесть не мучает?

— Еда готова, еда готова!

Крик Цзян Сяоянь, наконец, избавил Ли Е от неловкого положения, потому что Ли Даюн заикнулся и непременно хотел выяснить, какая связь между ростом, размером ног и счастьем.

— Ешьте, ешьте, забудьте всё, что я вам только что сказал, если хоть слово проболтаете, я вас приблю!

— ...

— Хорошо, брат, не волнуйся, даже под пыткой не скажу.

Ли Даюн, глядя на сердитого Ли Е, покорно кивнул.

Если бы это было в 2022 году, Ли Е, конечно, смог бы спокойно объяснить всё своему другу, даже подбодрить его завести девушку ростом 1,5 метра, чтобы сравнить, но в 1982 году, если бы он прямо сказал что-то подобное, его идеальный образ был бы разрушен.

Они вошли во двор, Вэнь Ляюй и другие уже ели.

— Ммм, руки Сяоянь всё-таки лучшие, после последнего похода на природу я три дня не мог есть еду из столовой, на этот раз я наемся до отвала, буду вспоминать несколько дней.

— Если бы мы всё ещё жили в «Эрлян» и каждый день ели бы приготовленные Сяоянь блюда, как было бы здорово! Я приехал в Пекин два месяца назад, и мой вес ни на грамм не увеличился, а раньше я набирал по три килограмма в месяц.

Большая кастрюля тушёнки, два жареных блюда и два горшочка еды - всё это позволило небольшой компании из восьми человек насладиться едой, после полугода «обедов за десять фэней» в «Эрлян» их вкусы сильно изменились.

Цзян Сяоянь ела свою порцию и скромно сказала:

— На самом деле, это не мои заслуги, я готовлю по рецептам Ли Е, он настоящий шеф-повар, а я всего лишь помощница.

— Ха-ха-ха, Цзян Сяоянь - помощница, — Хань Ся, смеясь, спросила Ли Е: — Ли Е, смотри, Сяоянь называет тебя шеф-поваром!

Ли Е слегка улыбнулся, ничего не объясняя, на самом деле Цзян Сяоянь говорила правду, он старался изо всех сил составить серию питательных рационов для Вэнь Лэюй, остальные просто получили бонус, наслаждаясь полугодом тщательного питания.

После обеда все бросились мыть посуду, Ху Мань чувствовала себя немного неловко и несколько раз осторожно посмотрела на Ли Даюна.

Но Ли Даюн был таким же весёлым, как и раньше, ничего необычного в нём не было видно.

После уборки Хань Ся вдруг предложила:

— А давайте пойдём во второй народный торговый центр! Я слышала от одноклассницы, что сегодня там проходит распродажа, чем больше купишь, тем дешевле, нас так много, если каждый купит что-нибудь, можно сэкономить много денег!

Фу Инцзе тоже сказал:

— Я тоже слышал от одноклассника, вроде бы раньше на улице Сюшуй тоже были такие распродажи, мы были слишком далеко, чтобы посмотреть, не ожидал, что так быстро они появились и у нас.

— Что тут говорить? Пошли, пошли, пошли.

Девушки не могли устоять перед распродажами, даже Цзян Сяоянь заинтересовалась, она уже получила трёхмесячную стипендию и накопила немного денег!

Несколько человек вышли из дома и поехали на автобусе в северную часть города, во второй народный торговый центр, всего несколько остановок, и они быстро доехали.

И тут девушки начали отступать.

— О боже, столько народу, как на новогоднем базаре.

— Мы правда пойдём туда? Я боюсь, что потеряю туфли!

Девушки очень боялись толпы, ведь мужчины и женщины разные, они постоянно толкаются, это очень раздражает.

Но когда Ху Мань и другие сомневались, стоит ли уходить, Ма Цаньшань в красном жилете протиснулся из толпы.

— Сяони-гэ, ты что здесь делаешь?

— Я пришёл сюда с одноклассниками, а ты почему снаружи?

Ма Цаньшань вытер пот со лба:

— Пэн-гэ внутри следит! Слишком много людей, я хотел было научиться у тебя нанимать временных работников, но наткнулся на несколько подозрительных типов, я не решаюсь нанимать таких людей, чуть не возникли проблемы.

Ли Е, глядя на всё более хаотичную толпу, тоже нахмурился.

— Здесь во втором народном торговом центре не послали никого помочь? У них должно хватать людей.

Ма Цаньшань покачал головой:

— Не говори, они все хитрые, они хотят, чтобы мы опозорились, и ждут, пока мы попросим их о помощи!

Цзинь Пэн тогда связался с Тянь Хуншанем и другими, чтобы узнать, можно ли арендовать несколько торговых площадей, чтобы расширить продажи, обучить сотрудников и сформировать команду.

Тянь Хуншань изначально был самым активным, но торговый центр «Второй народный» на севере города опередил всех, решительно заключив с Цзинь Пэнем договор о сотрудничестве.

Только вот в условиях сотрудничества у сторон были некоторые разногласия, «Второй народный» хотел «поглотить» Цзинь Пэня и его компанию, но Цзинь Пэн настаивал на независимом ведении бизнеса, и «Второй народный» был вынужден согласиться.

Но сейчас видно, что это опытные игроки, способов у них хоть отбавляй!

Ли Е хлопнул в ладоши, позвав нескольких одноклассников, и сказал:

— Сейчас нашим землякам нужна помощь, помогите, поищите в толпе студентов с нашивками на куртках, спросите, хотят ли они поработать волонтерами на один день... обязательно скажите, что это оплачиваемая общественная практика!

Ма Цаньшань хотел нанять временных рабочих, но боялся нарваться на мошенников, не мог отличить хороших людей от плохих, но он не обратил внимания на то, что студенты в то время

любили носить нашивки на груди, открыто демонстрируя свою принадлежность к университету.

Когда ты идёшь по улице, и постоянно слышишь восхищённые возгласы: «Посмотри, студент!», то чувство гордости за себя как за «будущую опору нации» невозможно получить ни за какие деньги.

Поэтому из восьми человек только Вэнь Лэюй и Ли Е обычно не носили нашивки, остальные шестеро щеголяли ими на груди.

— Студенты не будут у нас работать!

Ма Цаньшань не задумываясь выпалил это, но увидев недовольное лицо Ли Е, тут же хлопнул себя по бедру и обрадовался:

— А, как я сам до этого не догадался?

— Как ты узнаешь, если не попробуешь? — Ли Е посмотрел на него и поторопился: — Не теряй время, быстро принеси жилеты.

— Сейчас, сейчас, жилеты вот здесь, способ брата Сяо Е просто замечательный, наденешь жилет - и тебя сразу воспринимают всерьёз.

Ма Цаньшань быстро принёс красные жилеты, надел их на Ху Мань, Фу Инцзе и других, затем Ли Е дал им несколько фраз, и они отправились искать людей.

— Здравствуйте, вы студенты Народного университета? Мы из Пекинского авиационного института, не хотите ли помочь, поработать волонтерами, поддерживая порядок?

— Здравствуйте, мы из Пекинского политехнического института, здесь слишком много народу, не могли бы вы... — Ху Мань поначалу немного нервничала, казалась немного робкой, но когда многие студенты из других университетов с радостью присоединились и надели красные жилеты, они больше радовались.

Учёба и работа - это совершенно разные вещи, все чувствовали себя «очень полезными».

— Не толкайтесь, входите в магазин по порядку... держите свои вещи, быстро уходите из зоны скопления людей, берегите своё имущество.

Когда в толпе появилось двадцать волонтеров в красных жилетах, ситуация быстро нормализовалась, их нашивки сыграли большую роль, ведь в 1982 году имя студента было очень весомым.

Только тогда Ли Даюн подошёл к Ли Е и неуверенно спросил:

— Брат, а эта распродажа – это наш бизнес?

Ли Даюн, когда вкладывал свой старый велосипед, и когда без колебаний вложил все свои деньги в команду «Южный Кантон», слепо следовал за Ли Е.

Сейчас он просто знал, что у него «есть немного денег», но не имел глубокого понимания и представления о ведении бизнеса, принятии решений и финансовом состоянии.

Увидев такой большой бизнес, он, конечно, был взволнован и немного испуган.

Ли Е презрительно сказал:

— Ты всё время только и думаешь о девушках, а о нашем бизнесе даже не знаешь? Пропустил две встречи подряд, ты что, не хочешь получать дивиденды в конце года?

Ли Даюн смущённо засмеялся:

— Брат, я же говорил, ты мой полномочный представитель, я полностью поддерживаю твои решения и твою позицию, хе-хе.

— Хм. — Ли Е фыркнул. — В Гуанчжоу пришёл новый бухгалтер, через некоторое время ты можешь обратиться к Пэн гэ, он покажет тебе отчёты, ты увидишь, сколько у тебя денег, но до окончания учёбы я не рекомендую тебе тратить много денег, несколько тысяч на карманные расходы будет достаточно.

— Несколько тысяч... на карманные расходы...

Ли Даюн глубоко вздохнул, его глаза заблестели.

Он проверял свои финансы только перед поездкой в Пекин, тогда у него было несколько десятков тысяч, максимум сто тысяч юаней.

Но сейчас, похоже, деньги приумножились, даже больше, чем при сильном наводнении.

Этот медведь наклонился и, ухмыляясь, сказал Ли Е:

— Брат, не спрашивай о бухгалтерии, я не понимаю в этом, просто скажи, сколько у меня сейчас денег!

— Точно не знаю, — Ли Е немного подумал, — я думаю, у тебя должно быть несколько сотен тысяч! К концу года, возможно, миллион.

— Миллион!?!?! — Ли Даюн воскликнул, и его медвежья фигура подпрыгнула.

— Тише ты!

— Ой-ой-ой.

Ли Даюн почувствовал, как у него немного зашумело в голове, кровь «барабанила» в висках.

Несколько сотен тысяч!

Миллион!

Ещё год назад он, Ли Даюн, не мог позволить себе сигареты «Да Цяньмэнь»!

А теперь он стал «маленьким богачом», владеющим десятками, а может быть, и сотнями тысяч юаней.

Ли Даюн всё же был ещё ребёнком, и сила этого потрясения была очевидна.

Ли Е похлопал своего младшего брата по плечу и тихо сказал:

— Теперь ты понимаешь, почему я сказал, что ты можешь владеть целым лесом?

Но реакция Ли Даюна оказалась неожиданной для Ли Е.

Он немного торопливо сказал:

— Брат, как ты можешь приравнять деньги к любви? Как можно смешивать высокую любовь с мирской корыстью? Разве я не стану злодеем из пьесы?

Ли Е удивился, глядя на медвежьего Ли Даюна, он словно увидел перед собой благородного рыцаря чистой любви.

В то время взгляды молодых людей на любовь ещё не были испорчены деньгами, если девушка осмелится открыто заявить, что выходит замуж «за деньги», это не очень прилично.

Если же молодой человек не хочет работать, то тем более.

Но потом Ли Е почувствовал, что что-то не так, потому что Ли Даюн, хотя и клялся в святости любви, но его глаза уже бегали по толпе, ища кого-то.

Ли Е увидел, что он сначала посмотрел на Ху Мань, и он хотел что-то сказать, ведь, насколько Ли Е знал, Ху Мань была девушкой с сильным характером, и раз она отказала Ли Даюну, то добиться её будет очень сложно.

Но Ли Е ещё не успел ничего сказать, как глаза медведя Ли Даюна уже устремились в другую сторону.

Среди двух десятков студентов всегда найдётся несколько девушек, словно мёд в лесу, привлекающих внимание Ли Даюна.

Ли Е презрительно сказал:

— Даюн, какая тебе нравится? В зелёном платье? Или с белой заколкой? Может, я ещё раз сведу тебя с Ху Мань?

— Нет-нет-нет, брат, ты не так понял.

Ли Даюн быстро отвел взгляд и серьёзно сказал:

— Просто наш бизнес идёт так хорошо, зачем мне учиться? Я просто буду работать с Пэн-гэ, учёба такая утомительная.

Лицо Ли Е стало серьёзным, он шлёпнул Ли Даюна по голове.

Затем он строго сказал:

— Я изо всех сил устроил вас в университет, не для того, чтобы вы жаловались на трудности.

— Я попросил Пэн-гэ помочь тебе заработать деньги, не для того, чтобы ты запятнал этих хороших девушек, я просто хочу, чтобы у тебя была уверенность, чтобы ты смело признавался в любви самой красивой и лучшей девушке.

Ли Даюн увидел, что Ли Е рассердился, и робко попытался отступить, но Ли Е снова схватил его.

— Твои деньги я обязательно сохраню, но если ты ослепнешь от денег, будешь плохо учиться

или, как в прошлый раз, будешь только бегать за девушками, я тебя накажу.

Ли Даюн почувствовал боль на голове, глядя на Ли Е, который указывал пальцем на его лоб, спустя долгое время он, наконец, перестал сдерживаться.

Он протянул палец, толстый как морковь, указывая на Вэнь Ляюй, которая вместе с Цзян Сяоянь чем-то занималась, и сквозь зубы проворчал:

— Брат, эти слова... тебе не стыдно?

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5268984>